

Санкт-Петербургский Союз художников

ХУДОЖНИК

петербурга

№17, июль 2011

«Навсегда нам памятью дано...»

Дто строки Константина Ваншенкина о фронтовом поколении, о поколении, вышедшем из войны, к которому принадлежал солдат и художник Дмитрий Васильевич Беляев. Это саднящая память пережитого, потери близких, и словно заново открытый мир без войны – все это отразилось в искусстве художника. Честном, проникновенном, патристическом. Он получил достойное образование в Московском художественном училище памяти 1905 года, а после войны – в Институте им. И. Е. Репина. Его педагогами были Г. В. Павловский, М. Г. Платунов, И. А. Серебряный, Ю. М. Непринцев, Б. В. Иогансон. За каждым из этих имен стояла значительная творческая личность со своим видением мира, художественными предпочтениями, но в каждом случае – высоким мастерством. Это обстоятельство не могло не сказаться на формировании Беляева-художника, причем не только в сугубо живописно-пластическом плане, но и в принципах подхода к самому искусству. Подобно тому как весьма разные по пониманию непосредственно творческой задачи, его учителя были верны заветам реалистического искусства, так и Беляев, будучи приверженцем реалистического видения мира, находил различные живописные приемы и

Продолжение на с. 10

В ожидании встречи

Все замерло в ожидании встречи: белуют накрахмаленные салфетки, высятся стройные бокалы, фарфоровым холодом кружатся тарелки, присмирившие лежат столовые приборы. Здесь нет упорядоченности и строгости, только ни с чем не сравнимое ощущение приближающегося радостного праздника в окружении людей, которым не нужно ничего объяснять, потому что единомышленникам слова не нужны.

Имя Дарьи Коллеговой не слишком известно петербургскому зрителю. Она не часто балует нас своими выставками, предпочитая шумным вернисажам сосредоточенную работу в мастерской. Между тем она одна из ярких представительниц современной академической школы. Ярких именно потому, что ее искусство не особенно соот-

ветствует распространенным представлениям об академических традициях. Ее живописные произведения – пейзажи, портреты и многочисленные натюрморты поражают стихийностью и парадоксальностью. Для нее в искусстве нет запретных форм, сочетаний цветов и композиционных построений.

Относясь к нему как к одному из способов постижения мира, она убеждена в том, что познание приходит только путем эксперимента, в процессе работы. Искусство многогранно и разнообразно, как и сама жизнь, какие же могут быть запреты?

Выработанный годами индивидуальный художественный язык Коллеговой привлекает смелостью обобщений, утонченной эстетикой и метафоричностью. К этому своему голосу и собственной форме она шла долго, со студенческих лет. И хотя мощнейший темперамент у нее был всегда, зазвучать в полную силу ему удалось только в последнее десятилетие. Ученица Б. С. Угарова и В. И. Рейхета, она до сих пор свято исповедует

в искусстве их принципы живописной пластики, выразительности мазка, точности линии, благородства формы и фактуры. Однако Коллегова добавила к ним собственную светлую палитру, открытый, порой провокационный цвет, свободу в компоновке холста и безудержный артистизм.

Большая выдумщица и невероятно жизнелюбивый человек, Дарья Коллегова постоянно меняется в своем творчестве, стремительно эволюционируя от одного этапа к другому. Увлечение коричневой академической живописью сменяется периодом пуантилизма и большой работой на пленэре, затем в ее картины входит чистый звонкий цвет, который словно освобождает художника и открывает перед ней доселе неведомое. Сегодня ее особенно интересует создание тональной гармонии на холсте. Легкость и непосредственность изображения соединяются в работах с отчетливой глубиной образов и решений. Ее живопись близка европейской традиции с характерным вниманием к эстетике и видением цвета и, вместе с тем, совершенно лишена манерности, а каждый мазок оправдан живописной необходимостью.

Это особенно заметно в многочисленных пейзажах художника. География мотивов здесь невероятно широка: от дачных мест в Ленинградской области до скромных китайских деревушек. Но более всего удаются Коллеговой жаркие края: Египет, Тунис, Испания, южное побережье Крыма. Слово ее живопись специально создана для этого тяжелого раскаленного воздуха, слепя-

Продолжение на с. 10

Правление Санкт-Петербургского Союза художников поздравляет художника Пермякова Виктора Афанасьевича с награждением золотой медалью Ф.М. Достоевского «За красоту, гуманизм, справедливость».

Правление Санкт-Петербургского Союза художников сердечно поздравляет Анатолия

Федоровича Дмитренко с присвоением серебряной медали Российской академии художеств.

Редакция газеты горячо присоединяется к высокой оценке трудов своего постоянного автора и коллеги

«ВОСТОЧНЫЕ КАРТИНЫ» в Гронингене

Город Гронинген. 8 мая 2011 года, галерея «Unexpected», расположенная в старинном особняке на берегу живописного канала, гостеприимно распахнула двери для посетителей. Ее владелец, господин Кор ван Бладерен, пригласивший прессу, друзей и гостей, открывал выставку произведений Ашота Хачатряна. Видимо, находясь под впечатлением от только что прошедшей в этом голландском городе масштабной выставки «Россия и ориентализм», он захотел назвать экспозицию из двадцати трех произведений «Восточные картины». Петербургский живописец представил в Нидерландах широкий спектр своего творчества – пейзажи, натюрморты, композиционные картины, написанные в 1990-е годы, а также несколько самых последних полотен. Удачно сделанный подбор работ позволял проследить эволюцию мастера, предпочитающего последние годы все большее обобщение. Открытие прошло и весело, и торжественно. Господин К. ван Бладерен поделился пониманием искусства А. Хачатряна, а два поляка, давно живущие в Гронингене, поприветствовав представителя России, прочитали сделанные ими переводы стихов А. С. Пушкина и А. А. Ахматовой. Местные ху-

дожники долго и внимательно осматривали привезенные картины, восхищаясь необычной манерой письма.

Кор ван Бладерен по профессии юрист, имеет адвокатскую практику. Кроме того, он и сам пишет картины, как и его жена. По его словам, два обстоятельства послужили стимулом для открытия собственной галереи. В 1987 году, приехав на распродажу старинной мебели на одну ферму, он встретил незнакомца. Они разговорились, и тот спросил о роде занятий г-на ван Бладерена. Ответ «юрист» обескуражил собеседника. В ходе дальнейшей беседы, Кор ван Бладерен упомянул, что в свободное время он занимается живописью и офортом, рисует. Незнакомец обрадовался и посоветовал уделять больше времени творчеству. «Я счел, что этому совету надо последовать. Позже мне рассказали, что это был известный ясновидящий», – вспоминает владелец галереи. Второй – и решающий – толчок произошел в 1990 году, когда ему было отказано в разрешении выставить свои работы вместе с другом-художником в одном из клубов Гронингена, членом которого Кор ван Бладерен состоял. До того, как дать ему официальный ответ, члены комиссии пришли к нему домой. «Их решение об отказе созрело, как только они увидели, как хорошо я, юрист, живу», – уверен Кор ван Бладерен. В период с 1989 по 1996 год он много выставлялся и понял, как сложно и дорого художнику сделать экспозицию в самой обычной галерее. Это значит, что творец обречен на неизвестность и вынужден искать различные пути, далекие от искусства, для выживания. Кор ван Бладерен решает открыть собственную галерею. С одной стороны, это должно было помочь ему самому стать независимым от диктата

Кор и Розанна ван Бладерен с А. Хачатряном

владельцев коммерческих галерей. С другой – его целью стало весьма благородное желание помочь другим художникам найти дорогу к зрителю и достичь известности.

«Нам пришлось потрудиться в 2008–2010 годах, в сентябре прошлого года мы открыли галерею. Пока у меня есть юридическая практика, я могу себе это позволить и не зависеть от продаж. Сейчас расписание выставок составлено до 2012 года включительно. В наших планах показывать не только голландских, но и тех иностранных художников, которые близки нам своим творчеством. Это будут художники из Берлина и Фрайбурга, а также из Цюриха. Благодаря тому счастливому обстоятельству, что Ашот Хачатрян выставляется в галерее, мы сможем протянуть нить Санкт-Петербург – Цюрих – Фрайбург – Берлин. Мы с женой уверены, что такие выставки дадут зрителям массу восхитительных ощущений и будут вдохновлять нас в творчестве. Мы также надеемся, что благодаря налаженным контактам в один прекрасный день тоже сможем выставиться в упомянутых городах с группой голландских художников. Я верю, что настоящее искусство – лучший способ общения между людьми».

Кор ван Бладерен, Шук Вэйк

Наш современник А. Г. Раскин

В январе 2011 года в помещении Лектория Русского музея в Михайловском замке прошло очередное заседание Клуба любителей русского искусства. Оно было посвящено юбилею одного из ведущих искусствоведов и художественных критиков Санкт-Петербурга – Абрама Григорьевича Раскина. Заслуженный деятель искусств РФ, председатель правления Петербургского отделения Творческого союза историков искусства и художественных критиков международной Ассоциации искусствоведов (АИС), автор более 600 опубликованных работ по истории искусства и архитектуры Петербурга и его пригородов, Абрам Григорьевич продолжает писать о современных художниках и скульпторах нашего города.

За плечами у А. Г. Раскина большая и интересная жизнь. Закончив ЛГУ в 1950 году, он начал работать старшим научным сотрудником в Петродворце, способствуя воссозданию дворцово-паркового комплекса. В дальнейшем, трудясь в ГИОПе и ЛОСХе, Абрам Григорьевич писал книги и стихотворения. С частью поэтического наследия слушателей познакомил Л. Н. Митрохина, организатор встречи. Пришедшие поздравить юбиляра друзья, коллеги, почитатели говорили о различных гранях его дарования, о человеческих качествах – отзывчивости, доброте, неиссякаемой энергии. О необыкновенной «легкости», с которой он говорит и пишет. Но все подчеркивали, что эта легкость – кажущаяся. Высту-

павший первым Ю. В. Мудров, председатель секции критики СПб СХ, заметив, что юбиляра в зале нет, весьма уместно привел высказывание маститого петербургского искусствоведа: «Абрам Раскин не выходит, выходят только его книги». И действительно, остается только удивляться кипучей энергии – сколько вышло альбомов и исследований, выдержавших не одно переиздание и востребованных до сих пор! Говорили художники (Анатолий Рыбкин и Саид Бицираев), искусствоведы (Кира Изотова и Вероника Богдан). О знакомстве с А. Г. Раскиным рассказал коллекционер Б. Л. Ошкуков, открывший в Петербурге музей-квартиру современной мозаики. С большим интересом аудитория познакомилась с произведениями членов Санкт-Петербургского Общества акварелистов, представленными Юрием Шевчиком и его супругой Натальей Озеровой. А. Г. Раскин, вице-президент Общества, в свое время активно способствовал его возрождению. Выступающие художники вынесли на суд зрителей портреты Абрама Григорьевича, переданные в фонд Клуба, с благодарностью принятые руководителем проекта Клуба С.К. Погодаевой. А началась встреча с показа фильма, снятого несколько лет назад каналом «Культура». Документальная лента была посвящена Н.И. Архипову, директору Петергофских дворцов-музеев, человеку очень непростой судьбы, о котором вспоминали Г. В. Знаменов и сам Абрам Григорьевич, несколько лет проработавшие с Николаем Ильичом. Любители искусства разных

А. Г. Раскин и В. Т. Богдан

поколений, пришедшие в лютый январский мороз в Михайловский замок, получили возможность прикоснуться к биографии интересной и яркой личности нашего современника – А. Г. Раскина.

Вероника Богдан